

Народные методы лечения у бурят Внутренней Монголии КНР

Б.-Х. Б. Цыбикова, Л. С. Дампилова, Г. Н. Чимитдоржиева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Экспедиционные записи, произведенные летом 2018 г. в автономном районе Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики, служат аутентичным, достоверным материалом для раскрытия основной цели статьи – характеристики бытовых обрядов защиты жизни, представляющих синкретичное единство народных представлений о методах излечения и буддийских практик врачевания. Богатейший материал о буддийских практиках лечения, собранный у шэнэхэнских бурят, дает возможность в сравнительном аспекте рассмотреть известные материалы с новой точки зрения. Сделан вывод, что в буддийских обрядах лечения больных применяются наиболее эффективные прагматические методы, воспринятые из многовековой практики народных методов лечения и шаманских обрядовых действий по защите жизни.

Ключевые слов: Внутренняя Монголия, монгольские народы, буддизм, народные представления, народные поверья, защита, практика лечения.

Для цитирования: Цыбикова Б.-Х. Б., Дампилова Л. С., Чимитдоржиева Г. Н. Народные методы лечения у бурят Внутренней Монголии КНР // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2019. Т. 27. С. 79–85. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2019.27.79>

National Methods of Treatment of the Buryats in Inner Mongolia (the People's Republic of China)

B.-Kh. B. Tsybikova, L. S. Dampilova, G. N. Chimitdorzhieva

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. This paper deals with the most widespread in the ancient time treatment methods, which were revealed on the first time considered field and archive materials on the national methods of treatment having pragmatic function. In ethno-cultural tradition of the Buryats, national knowledge of the doctors who got an education in Buddhist temples takes the specific place. From ancient times the Buryats addressed their help, they were strong in use of century knowledge of traditional medicine and herbs. The healers were *lamas-emchi* (monks-doctors), who knew the Buddhist medical tradition based on the system of knowledge of the Tibetan medicine. In addition, in shamanic and Buddhist traditions of the Buryats there are similar ways of treatment of patients. The material collected in Inner Mongolia Autonomous Region of the People's Republic of China shows that certain precautionary measures for the prevention of various diseases, for the strengthening of immunity and physical development of the person were very important. Results of the fieldworks among the local group of the Buryat ethnos in China allowed revealing high degree of safety of ethno-cultural tradition of the Buryats, living in the foreign-language environment. The main objective of paper is to characterize the household ceremonies of life protection that present the syncretic unity of the national ideas of healing methods and the Buddhist treating practices. Research materials allowed revealing the pragmatic aspects of Buddhist ceremonial actions. It is determined that in Buddhist treatment ceremonies the most effective methods apprehended from the centuries-old practice of national treatment methods and the shaman ceremonial actions on life protection are applied. The Buddhist rituals increase efficiency of influence accumulated on the ancient representations of ancient people about the life protection. In general, we conclude that ceremonies on the protection and treatment of patients having the ancient roots, which proved the practical results, still remain demanded in the national environment. Especially in recent years, the traditional methods of treatment are being studied and put into practice.

Keywords: Inner Mongolia, Mongolian peoples, Buddhism, popular beliefs, protection, practice of treatment.

For citation: Tsybikova B.-Kh. B., Dampilova L. S., Chimitdorzhieva G. N. National Methods of Treatment of the Buryats in Inner Mongolia (The People's Republic of China) . *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series.* 2019, Vol. 27, pp. 79–85. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2019.27.79> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.

*For complete information about the authors, see the last page of the article.

Введение

В настоящей статье впервые рассматриваются полевые и архивные материалы о народных методах лечения, имеющих прагматическую функцию. Целью работы является анализ буддийских ритуально-обрядовых практик защиты жизни и народных методов лечения. Несомненно, актуальным представляется анализ буддийского обрядового материала с этнографической точки зрения. Богатейший материал о буддийских практиках лечения, собранный у шэнэхэнских бурят, дает возможность в сравнительном аспекте рассмотреть известные материалы с новой точки зрения. «Шэнэхэнские буряты» – это буряты, условно названные по наименованию местности Шэнэхэн, где они компактно проживают в

Хулун-Буирском аймаке автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики (АРВМ КНР), предки которых в основном являлись выходцами из Приононья, Аги Забайкальского края, отдельных местностей Бурятии (Хори, Селенги, Баргузина)» [Цыбикова, 2016, с. 3]. Результаты полевой работы в среде локальной группы бурятского этноса Китая выявили высокую степень сохранности этнокультурной традиции бурят, проживающих в иноязычной среде. Произведенные летом 2018 г. в АРВМ КНР экспедиционные записи служат аутентичным, достоверным материалом для раскрытия основной цели статьи – характеристики бытовых обрядов защиты жизни, представляющих синкретичное единство народных представлений о методах излечения и буддийских практик врачевания. По свидетельству К. М. Герасимовой, буддизм изменил основные социальные культы традиционных верований, подчинил их функции своему влиянию, но оставалась сфера индивидуальных обрядов, в которых преобладали добуддийские культовые традиции, особенно шаманистские [Герасимова, 1999].

В последние годы различные аспекты геомедицинской проблематики, этномедицины в традиционной культуре монгольских народов освещены в ряде работ ученых-этнографов [Содномпилова, 2014а, 2014б, 2017а, 2017б; Содномпилова, Нанзатов, 2015; Нанзатов, Содномпилова, 2014, 2016; Башкуев, 2014, 2015, 2016]. Отдельные вопросы буддийских методов лечения рассмотрены еще в нескольких научных статьях [Бадашкеева, 2000, 2003; Баторова, 2011; Гордеева, 2013].

Традиционные знания в области медицины, признанные в определенные исторические этапы развития общества «малокультурными» и «отжившими», в современный период вновь востребованы. Как верно отмечает В. Ю. Башкуев, «традиционному микрокосму и мировоззрению кочевника была объявлена бескомпромиссная война» [Башкуев, 2014, с. 277]. «В 1920-х гг. буддизм и тибетская медицина попали в область внимания представителей советской власти и науки, подготавливавших широкомасштабное научное изучение Монголии, Бурятии и Тувы для осуществления там социалистического эксперимента. Поначалу тон задавала новая большевистская геополитика, лейтмотивом которой было “пробуждение” угнетенных народов “Буддийского Востока”. Со сменой геополитической парадигмы на сталинский вариант “осажденной крепости” кардинально изменились и оценки этих явлений. Расцветенные эпитетами пропагандистские тексты, направленные против религии и тибетской медицины, предвещали каток реальных репрессий, обрушившихся на духовенство и монастыри в начале 1930-х гг.» [Там же, с. 280–281].

Наметившиеся объективные тенденции забвения традиционных методов лечения в связи с глобальными изменениями в обществе, научно-эволюционным развитием современных технологий, в том числе и в области медицины, с глубоким сожалением констатируют и пожилые люди в Эвенкийском хошуне Китая. Не отрицая перспективность современного уровня медицинских услуг, один из них подчеркивает, что неоценимой является заслуга народных лекарей – диагностов, целителей различными лекарственными травами, костоправов, ветеринаров, от которых зависело здоровье и выживание этноса, благополучие кочевника. Более того, он уверен, что в истории шэнэхэнских бурят этот этнокультурный компонент (народное врачевание) занимает особое место: «Незабываемые заслуги и деяния [лекарей], оставивших в истории след, являются одним из элементов культуры нашего народа, так мы понимаем, так это расцениваем и рассматриваем» (*Туухэдэ үзүүлэн баларшагүй габьяа билэгые манай үндэстэн яһатнай соёлой нэгэ зүйл гээжэ зангилжа үзхэ ёһотой гээжэ танижа байна*) [ПМА, 2018].

Буддийские обряды защиты и лечения

В этнокультурной традиции бурят особое место занимают народные знания лекарей, получивших образование в буддийских храмах. Издревле буряты обращались к их помощи, они были сильны в использовании вековых знаний народной медицины и лекарственных средств. В качестве врачей выступали *ламы-эмчи* (монахи-лекари), которым была знакома буддийская медицинская традиция, основанная на системе знаний тибетской медицины. Как нам поведали пожилые люди из Шэнэхэна, будущие *ламы-эмчи*, отданные в раннем детстве в буддийский монастырь, проходили обучение под постоянным патронатом

ученых лам. И по достижении ими десяти с лишним лет, их постепенно приучали к практическим навыкам. Так, они начинали определять заболевание по пульсу, внимательно обследовали общее состояние больного, осуществляли осмотр его языка, кончиков пальцев, век, брали пробы мочи. После осмотра больного под руководством учителя приступали к определению диагноза и назначению лечения.

Как отмечает наш информатор, постепенно подводя своего подопечного к ответственному моменту, учитель советовался с ним, какое в данном случае возможно лечение, тем самым возлагал на начинающего лекаря огромную ответственность. Помимо приема больных *эмчи-ламы* широко и постоянно практиковали совместно со своими *хувараками* (послушниками) сбор, изготовление лекарственных средств из дикорастущих растений, целительных трав: «Собирали их в начале осени по левому и правому берегу Онона, на северной стороне высокой горы Улирэнгэ, по агинским степям вплоть до Алханая в густой тайге, у истока бьющихся ключей, в расщелинах каменных отложений». Речь идет о послушнике Цугольского дацана (Забайкальского края. – *Б-Х. Ц.*) Санжай-Ниме, 1900 г. р., переехавшем в Шэнэхэн в начале XX в. в годы нестабильности в России.

После сбора подобной разнообразной флоры начинался процесс выдержки растений в определенных условиях и температуре, причем некоторые из них должны были находиться в особом месте, куда не проникал бы солнечный свет, без сильного обдува ветрами, а для получения особо сильных лекарств необходимо было высушивать растения в накаленном на огне чугунном котле. Затем приступали к переработке собранного материала, в основном перемалывали в медных сосудах путем бесконечного толчения [ПМА, 2018].

При этом информант Эрдэни особо подчеркнул, что, благодаря тщательной дозировке, четкому следованию особым замерам, недопущению замены одного средства другим, качество их лекарственных средств было высочайшего уровня, эффект действия сильнейшим. Кроме того, немаловажную роль в излечивании от болезней играл рацион питания кочевников, который состоял в основном из молочных и мясных продуктов: «Составляя лекарственное средство, очень детально взвешивали объем, количество [сырья], точно соблюдая вес, необходимую меру, ни один состав не мог быть приготовлен в несоответствующем (рецептуре. – *Б-Х. Ц.*) количестве или же [один компонент] заменен другим [сырьем], поэтому воздействие лекарства было сильным. Люди тех лет в основном ели белую пищу, питались мясом и бульоном, из-за чего были выносливыми и крепкими. Говорят, если человек и заболевает, то в большинстве случаев излечивались после приема нескольких пилюль [таких лекарственных средств]» (*Эмээ найруулхадаа, жэн хэмжээгын нарлижа жээнэдэг/хэмжэдэг, нэгэшье хулые дутуу юм гү даа, ондоо юмээр орлуулжа огто болдоггүй болходоо, эмэй хүсэн хайн байгаа. Тэрэ үеын хүнүүд сагаан эдээгээр гол голлодог, мяха шүлөөр голлодог ушарһаа хүдэр шэхэрэг байһан гэнэ. Убишэн хүрһэн хүниһаа, хэдишхэн тангаар эдэгшээдэгын олонхин байба гэнээ*) [ПМА, 2018].

Шаманские традиции в буддийской практике лечения

В традиции бурят известны совпадающие в шаманской и в буддийской практиках способы лечения больных. Так, например, сохранившиеся методы лечения с проведением шаманского обряда *төн табиха* практикуются до сих пор, что доказывает их эффективность и результативность. По сведениям М. Н. Хангалова, у западных бурят, когда у маленького ребенка делается расстройство желудка, то колют барана и начинают кровью желудок, и варят. Теплый желудок кладут на живот ребенка, тонкий конец желудка подводят к его рту; потом на этот желудок ставят кучки растительного трута (*ула*), что называют *төн*; потом трут сжигают: если при горении трут издаст слабый треск, то ребенок выздоровеет [Хангалов, 2004, с. 418].

По мере проникновения буддийской обрядовой практики лечения широко внедряются знания и умения образованных *эмчи-лам*. Наглядным примером лечения буддийскими *эмчи-ламами* той же болезнью, связанной с расстройством желудка, является следующая экспедиционная запись: «Съев козье мясо и выпив холодный чай, женщина заболела. Приглашенный *эмчи-лама*, пощупав пульс, осмотрев глазные веки, сделал кровопускание на

руке, за ушами и на ступнях, затем дал свои порошки, сделал общий массаж. После этого попросил принести песок, пригретый солнцем, этот песок в котле стал еще прогревать, затем, завернув в ткань, приложил к желудку больной» [ПМА].

До сих пор у монгольских народов сохранились подобные методы лечения при помощи завертывания больного в теплую шкуру овцы и обкладывания горячими внутренними органами. По сведениям М. М. Содномпиловой, «в древности существовал и другой способ, зафиксированный в Центральной Азии и Сибири, при котором заболевшего помещали в утробу забитого животного. Это считалось эффективным при лечении целого ряда заболеваний: пневмонии, лихорадки, укусах ядовитых змей, тяжелых ранениях» [Содномпилова, 2014, с. 190].

Следует констатировать, что в шаманской практике западных бурят наряду с эффективными лечебными действиями были актуальны и востребованы такие символические обряды, как сожжение трута для определения перспективы выздоровления, в то время как буддийский метод лечения показывает только практический эффект лечения с использованием более усовершенствованных методов диагностики. У бурят владение шаманскими практиками сочеталось с применением основ тибетской медицины и народных знаний, при этом «...буддисты усовершенствовали древние традиции магической защиты человека...» [Нанзатов, Содномпилова, 2014, с. 117].

Бурятами часто применялся обряд защиты или лечения детей от негативного влияния окружающих. Чтобы уберечь беззащитного ребенка, родители обращались к шаманам и ламам. При рождении у ребенка обязательно был шаман, духовный опекун *найжа*, охраняющий ребенка. Эта практика перешла в буддизм из шаманских традиций, и лама также назывался ангелом-хранителем – *найжой*.

Таким известным ламой у шэнэхэнцев был Санжай-Жамса *ламбгай*, как один из информаторов рассказал: «У нынешних 50–60-летних уедхэнцев (Уедхэн – название местности в АРВМ КНР. – Б-Х. Ц.) *найжой* являлся Санжай-Жамса лама. Его молитвами и помощью они живут». С именем этого священнослужителя связан ряд случаев. Раньше говорили, и сейчас существует ситуация, когда новорожденные дети плачут от негативного влияния со стороны. Так вот, когда обращались к Санжай-Жамса ламе с жалобами, что ребенок с наступлением сумерек начинает неистово реветь, то он приходил и говорил, что *хулһөө*, т. е. это случилось оттого, что в позднее время к ним заезжал нежелательный гость (на загнанном, потном коне или на верблюде). После того, как священнослужитель начинает определенные мантры и благословит, младенец успокаивался [ПМА].

Кроме известных монахов, вылечивавших людей, в памяти народа сохранились имена лекарей-ветеринаров. Один из них – Басан ахай, прославившийся своим врачеванием домашнего скота, умением оперировать разные опухоли, нарывы. Нашим информантам запомнилась его чистоплотность: когда он работал, всегда предпринимал меры защиты (так как в то время не было защитных масок, он нос затыкал ватой и прикрывал рот). И еще запомнившееся шэнэхэнцам дополнение к его портрету – он никогда не расставался со своей лечебной сумкой [ПМА]. Таким образом, в записях, сделанных у шэнэхэнских бурят, прослеживается существующая традиция сочетания знаний основ тибетской медицины и народных знаний.

В современной медицинской практике на государственном уровне применяются апробированные тибетские методы лечения, существуют центры восточной медицины. Проводимые в дацанах общественные молебствия сопровождаются обрядовыми действиями по устранению причин болезни. Считается, что тибетские ламы качественно и эффективно проводят обряд *золиг*. Также в Бурятии практикуются обрядовые действия, проводимые шаманами и ламами по схожим сценариям. Так, например, древний шаманский обряд *сэтэр*, когда животное посвящают больному и выпускают на волю, сегодня широко практикуется буддийскими ламами. Они советуют определенной масти животное освятить в честь больного, и оно может умереть только естественной смертью, убивать нельзя.

Защитные методы для сохранения здоровья

Как показывает собранный в АРВМ КНР материал, существовали определенные меры предосторожности для предотвращения различных болезней, для укрепления иммунитета и физического развития человека. К примеру, когда выпадал первый снег, предписывалось обтереться им, чтобы в зимний период не простудиться, не подвергаться обморожениям. Существовало правило: в конце осени – начале зимы необходимо было принять холодный душ в реках. Эта процедура, во-первых, имела закаливающий эффект, во-вторых, способствовала укреплению иммунитета, вырабатывала сопротивляемость организма к инфекционным заболеваниям. Если случилось наводнение, то после того, как вода отхлынет, надо было на полчаса по пояс погрузиться в воду против течения. Процедура приравнивалась к методам исцеления различными целебными природными источниками.

Существовали народные поверья, придающие воде сакральное значение. Весной, когда начиналось таяние рек, освобождение водных объектов ото льда, можно было провести ритуал поклонения. Производились моления и воздавались определенные почести, обращенные к духам-хозяевам этих водоемов, которые, по мифологическому представлению народа, несомненно, существовали. Тем самым человек мог избавиться от болезни. Подобные мистические воззрения имели древние люди в отношении луны и звезд, которым поклонялись, чтобы улучшить свое зрение, очистить дом. Запрещали детям в упор и длительное время взирать на солнце, так как это ухудшало зрение.

Кроме того, существовал ряд мер для устранения негативного воздействия окружающей среды. Так, применялись для окуривания жилища определенные травы, чтобы очистить воздух вокруг и усмирить/подавить злых духов, наславших болезнь. Записи полевого сезона 2018 г. ярко свидетельствуют, как на древние представления бурят о существующих неких негативных субстанциях, способных навредить людям, наслаивались буддийские ритуалы защиты жизни. Так, некоторые семьи проводят ритуал очищения, одновременно защиты, заключающийся в обхождении или ранним утром, или поздним вечером двора со священной буддийской книгой «*Алтан гэрэл*» («Сутра золотистого цвета») в руках, искореняющей напасти. Или же, как нам поведали в Шэнэхэне, в отдельных семьях рядом с божницей висит сабля. В тех случаях, когда есть необходимость в изгнании различной нечисти, прекращении ругани/ссоры, также для избавления от болезни, в сумерки делают рубящие движения этой саблей, символически рассекая, отсекая, уничтожая что-то невидимое в пространстве [ПМА].

Категорически воспрещалось курить в помещении, где был младенец. Нельзя кашлять, чихать рядом с ребенком. В период прорезывания зубов родители воздерживались от угощения своего чада сахаром, так как придавалось важное значение здоровым зубам. Кроме того, нас проинформировали о рекомендациях постоянного проветривания жилого помещения [Там же].

Необходимо отметить, что в традиционном бурятском обществе эти простые правила профилактики, которые передавались из поколения в поколение, что обеспечивало лучшее качество жизни членов социума и значительную ее продолжительность.

Выводы

На основе впервые рассмотренных полевых и архивных материалов о народных методах лечения, имеющих прагматическую функцию, определены наиболее распространенные народные методы лечения больных. Материалы исследований позволили выделить прагматические аспекты буддийских обрядовых действий. Нами установлено, что в буддийских обрядах лечения больных применяются наиболее эффективные прагматические методы, воспринятые из многовековой практики народных методов лечения и шаманских обрядовых действий по защите жизни. В целом мы приходим к выводу, что обряды по защите и лечению больных, доказавшие свои практические результаты, имея древние корни, до сих пор остаются востребованными в народной среде.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке РФФИ-МОКНМ а в рамках научно-исследовательского проекта № 18-512-94003 «Сохранность и трансформация фольклорных и этнокультурных традиций бурят России, Монголии и Китая».

Источники

ПМА – Полевые материалы авторов. Запись, произведенная в Эвенкийском хошуне АРВМ КНР, июль 2018 г. Информатор: Сэбэээй Нордойой Эрдэни, 1950 г. р.

Список литературы

- Бадашкеева Т. Т. Арга хийху у монгольских народов // Монголоведные исследования. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. Вып. 3. С. 125–145.
- Бадашкеева Т. Т. О традиции бариачи у монголов // Монголоведные исследования. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. Вып. 4. С. 195–207.
- Баторова С. М. К истории традиционной монгольской медицины // Вестник БНЦ СО РАН. 2011. № 3. С. 161–168.
- Башкуев В. Ю. Буддизм и тибетская медицина в контексте научно-медицинского изучения монгольских народов (1920-е – 1930-е годы) // Вестник БНЦ СО РАН. 2014. № 4(16). С. 276–281.
- Башкуев В. Ю. Геомедицинская ситуация в Байкальском регионе (конец XIX – первая половина XX в.) в документах архивов // Вестник БНЦ СО РАН. 2015. № 1(17). С. 74–89.
- Башкуев В. Ю. Формирование российской государственной медицины и статус традиционных практик врачевания кочевых народов Центральной и Внутренней Азии (XVIII – начало XX в.) // Вестник БНЦ СО РАН. 2016. № 4(24). С. 38–48.
- Герасимова К. М. Обряды защиты жизни в буддизме Центральной Азии. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 138 с.
- Гордеева О. Б. Тибетская медицина у старообрядцев Байкальской Сибири в 30–50-е гг. XX в. // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2013. № 2 (11), Ч. 1. С. 321–329.
- Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Народно-бытовая медицина монгольских народов: средства животного происхождения в представлениях и практиках // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2016. Т. 17. С. 126–145.
- Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Природа заболеваний в традиционных представлениях монгольских народов и практики народно-бытовой медицины // Вестник БНЦ СО РАН. 2014. № 3(15). С. 116–126.
- Содномпилова М. М. Народная медицина монгольских народов: традиции фитолечения // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Байкальские встречи – VIII». Улан-Удэ : Издат.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2014а. С. 180–192.
- Содномпилова М. М. Экологическая культура в народной медицине монгольских народов // Вестник БНЦ СО РАН. 2014б. № 2(14). С. 42–51.
- Содномпилова М. М. Инфекционные заболевания в жизни монгольских народов: представления и практики борьбы с ними // Вестник КИГИ РАН. 2017а. № 5. С. 141–154.
- Содномпилова М. М. Эпидемические заболевания в жизни монгольских народов // Вестник БНЦ СО РАН. 2017б. № 3 (23). С. 41–52.
- Содномпилова М. М., Нанзатов Б. З. Народная гинекология монгольских народов: перинатальный период, роды и лечение бесплодия // Вестник БНЦ СО РАН. 2015. № 2 (18). С. 39–54.
- Хангалов М. Н. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. Улан-Удэ : Респ. тип., 2004. 508 с.
- Цыбикова Б-Х.Б. Фольклор шэнэхэнских бурят. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН. 2016. 312 с.

References

- Badashkeeva T. T. Arga hijhu u mongolskih narodov [Arga hiyhu among Mongolian peoples]. *Mongolovednye issledovaniya [Mongolian studies]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2000, Is. 3, pp. 125–145. (In Russ.)
- Badashkeeva T. T. O traditsii bariachi u mongolov [On the Bariachi tradition among the Mongols]. *Mongolovednye issledovaniya [Mongolian studies]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2003, Is. 4, pp. 195–207. (In Russ.)
- Bashkuev V. Yu. Buddizm i tibetskaya meditsina v kontekste nauchno-meditsinskogo izucheniya mongolskih narodov (1920-e – 1930-e gody) [The Buddhism and the Tibetan medicine in the context of scientific and medical studying of the Mongolian people (the 1920th and 1930th)]. *Vestnik BNC SO RAN [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]*. 2014, Vol. 4 (16), pp. 276–281. (In Russ.)
- Bashkuev V. Yu. Geomeditsinskaya situatsiya v Baikalskom regione (konets XIX – pervaya polovina XX v.) v dokumentakh arkhivov [Medical situation in the Baikal region (the end of XIX – the first half of XX century) in the documents of archives]. *Vestnik BNC SO RAN [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]*. 2015, Vol. 1 (17), pp. 74–89. (In Russ.)
- Bashkuev V. Yu. Formirovanie rossiiskoi gosudarstvennoi meditsiny i status traditsionnykh praktik vrachevaniya kochevykh narodov Tsentralnoi i Vnutrennei Azii (XVIII – nachalo XX v.) [Formation of Russian state medicine and the status of traditional practices of healing of nomadic peoples of Central and Inner Asia (XVIII – early XX century)]. *Vestnik BNC SO RAN [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]*. 2016, Vol. 4 (24), pp. 38–48. (In Russ.)
- Batorova S. M. K istorii traditsionnoi mongolskoi meditsiny [On the history of traditional Mongolian medicine]. *Vestnik BNC SO RAN [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]*. 2011, Vol. 3, pp. 161–168. (In Russ.)

- Gerasimova K. M. *Obryady zashchity zhizni v buddizme Tsentralnoi Azii [Rituals of life protection in Central Asian Buddhism]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 1999, 138 p. (In Russ.)
- Goardeeva O. B. Tibetskaya meditsina u staroobryadtsev Baikalskoi Sibiri v 30–50-e gg. XX v. [Tibetan medicine among the Old Believers of the Baikal Siberia in the 30–50s of the XX century]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie [Bulletin of the Irkutsk State University. Political science and Religious studies Series]*. 2013, Vol. 2 (11), Part 1, pp. 321–329. (In Russ.)
- Khangalov M. N. *Sobranie sochinenii [Collected works]*. Ulan-Ude, Respublikanskaya tipografiya Publ., 2004, Vol. 1, 508 p. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. Priroda zabolevanii v traditsionnykh predstavleniyakh mongolskikh narodov i praktiki narodno-bytovoi meditsiny [The nature of diseases in traditional representations of the Mongolian people and practice of common and household medicine]. *Vestnik BNC SO RAN [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]*. 2014, Vol. 3 (15), pp. 116–126. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. Narodno-bytovaya meditsina mongolskikh narodov: sredstva zhitovogo proiskhozhdeniya v predstavleniyakh i praktikakh [Folk Medicine of Mongolian Peoples: Drugs of Animal Origin in Beliefs and Practices]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2016, Vol. 17, pp. 126–145. (In Russ.)
- Sodnompilova M. M. Narodnaya meditsina mongolskikh narodov: traditsii fitolecheniya [Common medicine of the Mongolian people: traditions of phytotherapy]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Baikalskie vstrechi – VIII" [International Scientific and Practical conference "Baikal meetings – VIII"]*. Ulan-Ude, 2014a, pp. 180–192. (In Russ.)
- Sodnompilova M. M. Ekologicheskaya kultura v narodnoi meditsine mongolskikh narodov [The ecological culture in the Traditional medicine of the Mongolian peoples]. *Vestnik BNC SO RAN [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]*. 2014b, Vol. 2 (14), pp. 42–51. (In Russ.)
- Sodnompilova M. M. Infektsionnye zabolevaniya v zhizni mongolskikh narodov: predstavleniya i praktiki borby s nimi [Infectious Diseases in the Life of Mongolian Peoples: Beliefs and Healing Practices]. *Vestnik KIGI RAN [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences]*. 2017a, Vol. 5, pp. 141–154. (In Russ.)
- Sodnompilova M. M. Epidemicheskie zabolevaniya v zhizni mongolskikh narodov [Epidemic diseases in the Life of the Mongolian peoples]. *Vestnik BNC SO RAN [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]*. 2017b, Vol. 3 (23), pp. 41–52. (In Russ.)
- Sodnompilova M. M., Nanzatov B. Z. Narodnaya ginekologiya mongolskikh narodov: perinatalnyi period, rody i lechenie besplodiya [Folk gynecology of the Mongolian peoples: perinatal period, childbirth and infertility treatment]. *Vestnik BNC SO RAN [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]*. 2015, Vol. 2 (18), pp. 39–54. (In Russ.)
- Tsybikova B-Kh. B. *Folklor shenekhenskikh buryat [Folklore of the Shenekhen Buryats]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2016, 312 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Цыбикова Бадма-Ханда Бадмадоржиевна

кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: bch58@yandex.ru

Дампилова Людмила Санжибоевна

доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: dampilova_luda@rambler.ru

Чимитдоржиева Гунсэма Нимбуевна

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: ch.gunsema@gmail.com

Information about the authors

Tsybikova Badma-Khanda Badmadorzhievna

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: bch58@yandex.ru

Dampilova Liudmila Sanzhiboievna

Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Chief Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: dampilova_luda@rambler.ru

Chimitdorzhieva Gunsema Nimbuevna

Candidate of Sciences (Philology), Leading Researcher, Department of linguistics, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: ch.gunsema@gmail.com